

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

О.И. Кусенко

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ В ИТАЛИИ

Кода П. Сергей Булгаков / Пер. с ит. О. Хмелевской. М.: ББИ, 2015. 208 с.;
Валентини Н. Павел Флоренский / Пер. с ит. О. Хмелевской. М.: ББИ, 2015. 191 с.

Кусенко Ольга Игоревна – аспирант кафедры истории русской философии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: isafi137@gmail.com

Рецензия представляет русские переводы монографий итальянских авторов Пьеро Кода и Наталино Валентини, посвященных интеллектуальным портретам П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова (серия «Религиозные мыслители» Библейско-богословского института св. Апостола Андрея). Монографии выполнены в духе итальянского теологического направления исследования русской философии, нацеленного на доказательство неразрывности разума и веры и ориентированного на конструктивный диалог между католической и православной философско-богословской мыслью. Работы итальянских ученых передают в общих чертах особенности восприятия русской философской традиции в рамках итальянской историографии, одной из наиболее развитых национальных школ исследования русской мысли в Европе. Знакомление с монографиями Кода и Валентини представляется весьма ценным ввиду того, что итальянская философская русистика до сих пор редко бывает в поле зрения отечественной философии.

Ключевые слова: итальянская историография, русская философия, богословско-философское наследие, Флоренский, Булгаков, Кода, Валентини

Итальянская историография русской философии представляет собой оригинальную исследовательскую традицию с вековой историей¹. Развивалась она по нескольким направлениям, в том числе в среде представителей католического богословия. На протяжении всего XX в. при поддержке Ватикана изучалось и систематизировалось наследие русских религиозных философов. В Италии жили и работали известные католические ученые и знатоки русской философии: Т. Шпидлик, Б. Шульц, Ф. Коплстон, Г. Веттер, Д. Пиовесана. Интеллектуальный интерес итальянских исследователей к русской

¹ Более подробно об основных чертах и представителях итальянской историографии русской философии см.: *Кусенко О.И.* Исследования русской философии в Италии // Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд. М., 2014. С. 237–238; *Кусенко О.И.* Итальянская историография русской философии: история, современное состояние, перспективы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 2. С. 24–29.

мысли в свое время стимулировал Второй Ватиканский Собор, прошедший в 1962–1965 гг., на котором была закреплена направленность католической мысли на обновление и на диалог с православием, целью которого помимо прочего является приобретение ценных идей русской философско-богословской традиции. Важность этого диалога была подтверждена в энциклике Папы Иоанна II *Oriente Lumen* (Свет Востока) от 2 мая 1995 г. и в энциклике *Fides et ratio* (Вера и разум) от 14 сентября 1998 г.

Лучшие традиции итальянского теологического направления исследования русской философии продолжают авторы рецензируемых монографий о С.Н. Булгакове и П.А. Флоренском – современные католические ученые Пьеро Кода и Наталино Валентини. Их обращение к философско-богословскому наследию Булгакова и Флоренского не случайно: в Италии эти русские мыслители получили признание и оказали определенное влияние на современное католическое богословие.

Монография Кода «Сергей Булгаков» вышла в 2003 г. в Италии в качестве 11-го тома серии «*Novecento Teologico*» («Богословие XX в.»), выпускаемой издательством «*Morgelliana*». Согласно издательской традиции в книге дано в виде приложения не изданное ранее в Италии сочинение русского философа, им стало сочинение Булгакова «Главы о троичности». Монография Валентини «Павел Флоренский» была опубликована в том же издательстве «*Morgelliana*» и в той же серии «Богословие XX в.» в 2004 г. В качестве приложения к книге представлено введение к богословской диссертации Флоренского «О духовной истине».

Пьеро Кода – профессор Латеранского Папского университета, директор института «София» в г. Лоппиано и президент Ассоциации итальянских богословов, активный участник экуменического диалога, цель которого – достижение полного единства христиан. Его перу принадлежит серия работ о русской религиозной мысли, а также об учении Булгакова, среди которых на первое место по оригинальности следует поставить монографическое исследование «Другое Бога. Откровение и кенозис у С. Булгакова» («*L'altro di Dio. Rivelazione e kenosi in S. Bulgakov*», 1998), в котором ученый предпринял серьезную попытку по установлению связи между христологией и софиологией мыслителя. В переведенной на русский язык небольшой монографии «Сергей Булгаков» автор отразил часть своих общих взглядов на наследие русского мыслителя, реконструируя духовные основы его творчества и сосредоточившись в первую очередь на его богословском учении и на оригинальности его богословского метода. Центром рефлексий итальянского ученого становится корпус поздних философско-богословских трудов Булгакова. Кода подчеркивает существенную оригинальность этих поздних работ Булгакова, не считая их – в противоположность большинству историков русской философии – забвением живой философской мысли и, судя по всему, абсолютно разделяя следующую позицию русского философа: «Догматическое богословие только и может быть единственно возможной религиозной философией»².

Работа состоит из четырех глав, последовательно раскрывающих основные жизненные вехи и идеи Булгакова, а также содержание его ключевых работ. В первых двух главах итальянский исследователь рассматривает «богатый и многотрудный» период становления русского мыслителя в контексте его эпохи и его зрелый парижский богословский период. Кода пишет, что Бул-

² Булгаков С.Н. Некоторые черты религиозного мировоззрения Л. Шестова // Булгаков С.Н. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 511.

гаков «с исключительной осознанностью проходит в обратном направлении генеалогию мысли XIX в.: от марксизма к его идеалистической матрице, от идеализма – к его христианским корням»³. Этот факт интеллектуальной биографии философа католический ученый считает весьма ценной демонстрацией непреходящей возможности возвращения к вечно живому источнику христианской веры. Творчество Булгакова представляется итальянскому исследователю единым философско-богословским замыслом. Сочинения 1930-х гг. при этом рассматриваются как закономерный этап развертывания мысли философа, неразрывно связанный с творчеством 1910-х и 1920-х гг. В данной работе Кода не излагает философскую эволюцию Булгакова⁴, ограничиваясь утверждением о том, что его религиозно-философская мысль до парижского периода оригинальна, но «не свободна от гностической фиксации в теории, интегризма на практике, наивного экуменического пацифизма... Для Булгакова необходимым очистительным фильтром послужит обращение в православие, и прежде всего, после отъезда из советской России, изучение отцов церкви и христианской богословской традиции Востока и Запада»⁵.

Третья глава посвящена богословскому методу Булгакова и проекту большой трилогии «О Богочеловечестве» – «Агнец Божий» (1933), «Утешитель» (1936), «Невеста Агнца» (1945), – в которой мыслитель развертывает богословскую систему. Эта система – окончательная формулировка русским философом учения о Софии и Богочеловечестве. Вслед за К. Андронниковым⁶ Кода считает главной целью Булгакова положительное православное развитие негативных утверждений халкидонского догмата⁷. Автор выделяет два основных тезиса, легших, по его мнению, в основу богословской системы мыслителя: 1) «мир не может быть сотворен иначе, как “крестом, во имя любви подъятым на себя Богом”», 2) «содержание творения есть не что иное, как самополагание “за пределами” самого себя божественной Жизни, Софии»⁸. Контурно показывая, как кенозис Христа становится у Булгакова герменевтическим ключом для проникновения в тайну тринитарной любви и богочеловеческого процесса, Кода отмечает актуальность булгаковской кенозической перспективы для современной католической мысли.

В заключительной четвертой главе Кода знакомит читателей с историей рецепции наследия Булгакова русскими и западными исследователями, подчеркивая ценность его проекта большой трилогии для развития христианского богословия XX в. Итальянский ученый приходит к выводу, что «Булгаков опередил католическое и евангелическое богословие в постановке кенозиса не просто в центре широкой богословской программы, но и в качестве структурного стержня того синтеза, который реинтерпретирует все содержание христианской веры с этой новой точки зрения»⁹. Не соглашаясь с мнением православ-

³ Кода П. Сергей Булгаков. М., 2015. С. 21.

⁴ Кода отсылает читателя к другим своим работам, отражающим эволюцию идей С.Н. Булгакова: *Coda P. Per una rivisitazione teologica della sofologia di S. Bulgakov // Filosofia e teologia*. 1992. No. 6. P. 216–235; *Coda P. Trinita, sofologia e cristologia in S. Bulgakov // Lateranum*. 1993. No. 49. P. 97–142.

⁵ Кода П. Указ. соч. С. 13.

⁶ К.Я. Андроников (1916–1997) – французский дипломат, православный богослов и переводчик, преподаватель Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже и Православного богословского института святого Владимира в Нью-Йорке. Андроников перевел на французский язык произведения многих русских христианских мыслителей (особенно С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского, П.А. Флоренского, В.В. Зеньковского).

⁷ *Andronikov C. Note du traducteur // Bulgakov S. L'agneau de Dieu*. Lausanne, 1982. P. 6.

⁸ Кода П. Указ. соч. С. 30.

⁹ Там же. С. 49–50.

ного богослова И.Ф. Мейендорфа, заявившего, что софиологическая проблематика Булгакова как научная тема является исчерпанной и у новых поколений исследователей интереса вызвать уже не может¹⁰, Кода говорит о значимости и актуальности теории Булгакова для современной мысли, метафорично называя его наследие «полем из евангельской притчи, которое стоит обыскать, чтобы найти в нем скрытое сокровище»¹¹. Наряду с томизмом и модернизмом в католичестве и либеральной теологией и баптизмом в протестантизме учение Булгакова о Софии представляется автору одним из самых удачных в истории богословия подходов к пониманию христианской тайны.

Таким образом, монография Кода представляет собой своеобразную апологию богословского учения Булгакова в качестве «классической патристической христологии, созерцающей всю тайну Христа при помощи герменевтического ключа халкидонского определения»¹². Автор избегает критического разбора спорных моментов учения русского мыслителя о Софии, хотя было бы весьма интересно услышать его авторитетное богословское мнение. Идея Софии Премудрости Божией проходит сквозь всю историю европейской религиозно-философской традиции. В связи с этим диалог католической и православной мысли на эту тему мог бы быть достаточно интересным и плодотворным. Стоит отметить недостатки самого перевода (во многих моментах косноязычно передающего авторскую мысль) и достаточно скудную библиографию, не дающую истинного представления о масштабе исследований творчества русского философа за рубежом (в частности, в Италии).

Вторая книга «Павел Флоренский» принадлежит перу Наталино Валентини – исследователю русской философии и богословия, этики и антропологии, активному деятелю экуменического диалога католической и православной Церквей и одному из наиболее известных в Италии исследователей творчества Флоренского. Валентини – автор более пятидесяти работ, освещающих наследие мыслителя. Исследование творчества «русского Паскаля» представляется ему ключом к религиозному осмыслению современной действительности, к пониманию России, православия, общих путей культуры Востока и Запада, а также фундаментом для конструктивного диалога между богословием, философией и естественными науками.

Интерес Валентини к наследию Флоренского складывался под влиянием Н.М. Каухчишвили (1919–2010) – итальянского литературоведа, переводчика, основателя славяноведческой кафедры в Университете Бергамо, организатора ежегодных конференций по русской духовности в монастыре Бозе. Благодаря ее энтузиазму многие молодые итальянские ученые-русисты были вовлечены в работу по исследованию творчества П.А. Флоренского, В.С. Соловьева, Ф.М. Достоевского и других русских мыслителей. Каухчишвили принадлежит высказывание о том, что «духовный мир П.А. Флоренского сравним с огромным полем, ставшим предметом раскопок для представителя интеллигенции нашего века с целью открыть тайну природы и внутренние связи между видимым и невидимым мирами»¹³.

В работе Валентини даны яркие характеристики личности и особенностей мировоззрения Флоренского, прокомментированы его основные труды. Автор сосредоточивает внимание на создании у читателя цельного представ-

¹⁰ Мейендорф И.Ф. Живое предание: свидетельство Православия в современном мире. М., 2004. С. 272.

¹¹ Кода П. Указ. соч. С. 69.

¹² Там же. С. 54–55.

¹³ Каухчишвили Н.М. П.А. Флоренский от древности к стилю модерн // П.А. Флоренский: pro et contra. СПб., 2001. С. 688.

ления о творчестве русского мыслителя. Монография «Павел Флоренский» состоит из трех глав, последовательно раскрывающих жизненный путь, философские влияния и стержневые идеи системы мыслителя. В первой главе освещаются ключевые моменты интеллектуальной биографии Флоренского с акцентом на раскрытие особенностей его философско-богословской личности. Служение «истине до конца» Валентини называет великим актом самопожертвования русского философа, «свидетельством святости и мученичества в XX в.»¹⁴. Итальянский ученый восхищен личностью Флоренского – богослова, философа и ученого, его христианским служением и подвигом: «нас больше всего поражает не широта его познаний, а “исповедальная” сторона его жизни»¹⁵, ибо «в нем (в творчестве Флоренского. – О.К.) через мотивы личной биографии происходит слияние со страданиями Христа»¹⁶. Нигде не упоминая о расхождении религиозной философии Флоренского с православным догматическим богословием, итальянский профессор, наоборот, утверждает, что мыслитель вдохнул новую жизнь в православную христианскую традицию, «никогда не отступая при этом от доктринальных основ, но переосмысливая актуальность их содержания в более широкой гносеологической перспективе»¹⁷.

Во второй главе монографии прослеживаются логические, онтологические и духовные идеи, которыми вдохновлялся Флоренский, выделяются ключевые черты его учения «конкретной метафизики». Валентини дает религиозной философии Флоренского очень емкое определение, называя ее «герменевтикой Откровения». Итальянский профессор делает акцент на том, что «символ остается подлинной осевой линией, вокруг которой вращается философский поиск отца Павла Флоренского»¹⁸. В данном случае под символизмом подразумевается стиль мышления философа, разработанные им принципы антиномической структуры истины, эпистемология символа¹⁹. Выделяя два этапа творческого пути русского мыслителя – ранний (связанный с разработкой теодицеи) и поздний (ориентированный на вопросы антроподицеи), Валентини придает первостепенное значение его работе «Столп и утверждение истины», замыкая свои рассуждения преимущественно на проблематику соотношения веры и разума. Вслед за Н.О. Лосским одной из ключевых заслуг Флоренского итальянский исследователь полагает распространение идеи единосущия из тринитарного богословия на всю «метафизику тварного бытия»²⁰.

Стоит отметить, что Валентини представляет творчество Флоренского как вклад в возможное сближение православного и католического миров. Основанием для такого сближения может быть свойственная русской религиозной философии традиция опоры на святоотеческое учение первого тысячелетия христианского предания, что отнюдь не разделяет, но объединяет католиков и православных. Итальянский исследователь обозначает идеи главных представителей этой русской традиции: в XIX в. – славянофилы и Владимир Соловьев, в XX в. – Владимир Эрн, который передал

¹⁴ Валентини Н. Павел Флоренский. М., 2015. С. 12.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ Там же. С. 18.

¹⁷ Там же. С. XI.

¹⁸ Там же. С. 68.

¹⁹ Подробнее о взглядах Н. Валентини на исследовательский метод П. Флоренского см.: Валентини Н. Диалог Мысли и жизни // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 2. С. 106–117.

²⁰ Лосский Н.О. История русской философии. М., 2007. С. 248.

«проникновенную рефлексию» над христианским Логосом своему другу Павлу Флоренскому. Последний, в свою очередь, «стремится к оформлению идей восточной христианской традиции в рамках строгой эпистемологической структуры, которая открывает двери для конструктивного, пусть диалектического и непростого, диалога с западной мыслью»²¹. Затем следует дальнейшее разъяснение Валентини сути русской религиозной философии, основанной отнюдь не на гносеоцентризме, но на онтологизме. Так, в центральном произведении Флоренского «Столп и утверждение истины» понятие истины, по мнению автора рецензируемой книги, трактуется не как результат «отвлеченной спекуляции», но как то, что следует отыскать в самой реальности. Флоренский, согласно Валентини, развивает далее концепцию «живой истины» (живознания), основанную славянофилами для того, «чтобы напомнить о первоначальном онтологическом значении русского термина истина, происходящего от производной формы глагола быть (есть)»²². Это указывает на тесную связь понятий «истина» и «бытие» в русской философии, более того, как пишет итальянский ученый, указывает на искомую связь истины «с самим существом жизни».

В рецензируемой работе Валентини выступает в качестве комментатора, а не проблематизатора наследия Флоренского, обозначая и кратко раскрывая в третьей главе некоторые важные аспекты учения русского мыслителя, такие как критика рационализма, кенозис Я, тринитарная онтология, философия единосущия. По ряду теоретических вопросов автор отсылает читателя к своим более подробным исследованиям, посвященным философии «русского Леонардо да Винчи»²³ и к работам других итальянских исследователей, раскрывающим специальные проблемы наследия русского мыслителя (С. Тальягамбе, Г. Лингва, Л. Зак и др.). Особого упоминания заслуживает **составленная Валентини подробная библиография в конце книги**. Она включает тексты Флоренского и труды о нем на русском, итальянском и других европейских языках, выстроенные по рубрикам и частично аннотированные.

Рассмотренные работы свидетельствуют о несомненном интересе итальянских авторов к наследию русских религиозных философов. Кода, равно как и Валентини, особо подчеркивают актуальность наследия Булгакова и Флоренского, ставших, по их выражению, важными «собеседниками» для католической философско-богословской традиции. Жизнь и творчество Булгакова и Флоренского во многом отражают общую для христианского богословия попытку понять человека в нерасторжимом единстве с Богом, связать мир с Богом в эпоху распада всех связей. Поэтому, несмотря на неоднозначность многих теоретических положений, их наследие является источником для плодотворного историко-философского и богословского диалога.

Нельзя не выразить сожаления по поводу того, что публикация переводов работ итальянских историографов русской мысли – скорее редкость, чем регулярная практика. Единичные публикации не позволяют составить целостное представление об итальянской философской русистике. Хочется

²¹ Валентини Н. Указ. соч. С. 89.

²² Там же. С. 91.

²³ Подробнее разнообразные грани творчества Флоренского католический исследователь раскрывает в своих монографиях: *Valentini N. Pavel A. Florenskij: la sapienza dell' amore. Teologia della bellezza e linguaggio della verita*. Bologna, 1997 («П. Флоренский: премудрость любви. Богословие красоты и язык истины»); *Idem. Pavel A. Florenskij: Ragione e dialettica (Introduzione al pensiero teologico)*. Brescia, 2004 («П. Флоренский: Разум и диалектика (Введение в теологическую мысль)»); *Idem. L'arte di vivere. Sei lezioni su P.A. Florenskij*. Firenze, 2009 («Искусство жить. Шесть лекций о П.А. Флоренском») и др.

надеяться, что другие ключевые работы итальянских ученых будут опубликованы на русском языке и станут основой для реального диалога между российскими и итальянскими исследователями в области русской философии.

Список литературы

- Булгаков С.Н.* Некоторые черты религиозного мировоззрения Л. Шестова // *Булгаков С.Н.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 500–545.
- Валентини Н.* Диалог Мысли и жизни / Пер. с ит. О.И. Кусенко // *Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад.* 2015. Т. 16. Вып. 2. С. 106–117.
- Валентини Н.* Павел Флоренский / Пер. с ит. О. Хмелевской. М.: ББИ, 2015. 191 с.
- Каухчишвили Н.М.* П.А. Флоренский от древности к стилю модерн // П.А. Флоренский: pro et contra / Сост. К.Г. Исупов. СПб.: РХГИ, 2001. С. 688–701.
- Кода П.* Сергей Булгаков / Пер. с ит. О. Хмелевской. М.: ББИ, 2015. 208 с.
- Кусенко О.И.* Исследования русской философии в Италии // *Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд., доп.* / Под ред. М.А. Маслина. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 237–238.
- Кусенко О.И.* Итальянская историография русской философии: история, современное состояние, перспективы // *Вестн. Вятск. гос. гуманитар. ун-та.* 2014. № 2. С. 24–29.
- Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Акад. проект, 2011. 551 с.
- Мейендорф И.Ф.* Живое предание: свидетельство Православия в современном мире. М.: Паломник, 2004. 348 с.
- Andronikov C.* Note du traducteur // *Bulgakov S. L'agneau de Dieu.* Lausanne: L'Age d'Homme, 1982, pp. 3–17.
- Coda P.* L'altro di Dio. Rivelazione e kenosi in Sergej Bulgakov. Roma: Citta' Nuova, 1998. 240 p.
- Coda P.* Per una rivisitazione teologica della sofologia di S. Bulgakov // *Filosofia e teologia.* 1992. No. 6. P. 216–235.
- Coda P.* Trinita, sofologia e cristologia in S. Bulgakov // *Lateranum.* 1993. No. 49. P. 97–142.
- Valentini N.* L'arte di vivere. Sei lezioni su P.A. Florenskij. Firenze: Santa Brigida, 2009. 104 p.
- Valentini N.* Pavel A. Florenskij: *Ragione e dialettica (Introduzione al pensiero teologico).* Brescia: Morcelliana, 2004. 170 p.

Russian philosophy and theology in Italy

Review of Piero Coda. *Sergej Bulgakov* [Sergey Bulgakov], translated into Russian by O. Khmelevskaya. Moscow: BBI Publ., 2015. 208 pp., and Natalino Valentini. *Pavel A. Florenskij*, translated into Russian by O. Khmelevskaya. Moscow: BBI Publ., 2015. 191 pp.

Olga Kusenko

PhD student at the Department of History of Russian Philosophy. Moscow Lomonosov State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: isafi137@gmail.com

This is a critical assessment of two book-length studies of the two major figures in the history of Russian philosophy, written by prominent Italian scholars Piero Coda and Natalino Valentini and now appearing in Russian translation in the “Religious thinkers” series published by St. Andrew’s Biblical Theological Institute. Both monographs adopt the theologically tinged approach typical of the Italian scholarship on Russian philosophy, with its characteristic avowal of inseparability of reason from faith and demand for ecumenical

dialogue between the Catholic and Orthodox religious thinking. The works here reviewed bear ample evidence of the way Russian Philosophy gets perceived within Italian historiographical school, one of the most advanced in Europe. The publication of the books by Coda and Valentini in Russian is all the more important given the fact that Italian writing on the subject still gets relatively little attention from the Russian academic community.

Keywords: Italian historiography, Russian philosophy, **heritage of theology and philosophy**, Pavel Florensky, Sergei Bulgakov, Piero Coda, Natalino Valentini

References

Andronikov, C. “Note du traducteur”, in: S. Bulgakov, *L’agneau de Dieu*. Lausanne: L’Age d’Homme, 1982, pp. 3–17.

Bulgakov, S. “Nekotorye cherty religioznogo mirovozzreniya L. Shestova” [Some Features of Lev Shestov’s Religious Worldview], in: S. Bulgakov, *Sochinenia* [Selected works], vol. 1. Moscow: Nauka Publ., 1993, pp. 500–545. (In Russian)

Coda, P. “Per una rivisitazione teologica della sofologia di S. Bulgakov”, *Filosofia e teologia*, 1992, No. 6, pp. 216–235.

Coda, P. “Trinita, sofologia e cristologia in S. Bulgakov”, *Lateranum*, 1993, No. 49, pp. 97–142.

Coda, P. *L’altro di Dio. Rivelazione e kenosi in Sergej Bulgakov*. Roma: Città Nuova, 1998. 240 pp.

Coda, P. *Sergej Bulgakov*, trans. by O. Khmelevskaya. Moscow: BBI Publ., 2015. 208 pp. (In Russian)

Kaukhchishvili, N. “Florenskii ot drevnosti k stilyu modern” [Florensky from antiquity to Art Nouveau], P.A. Florenskii: pro et contra, ed. by K. Isupov. St. Petersburg: RKhGI Publ., 2001, pp. 688–701. (In Russian)

Kusenko, O. “Issledovaniya russkoi filosofii v Italii” [Studies in Russian philosophy in Italy], *Russkaya filosofiya: Entsiklopediya* [Encyclopedia of Russian Philosophy], 2nd ed. by M. Maslina. Moscow: Knizhnyi Klub Knigovek Publ., 2014, pp. 237–238. (In Russian)

Kusenko, O. “Ital’yanskaya istoriografiya russkoi filosofii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy” [Italian historiography of Russian philosophy: history, modern condition, prospects], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2014, No. 2, pp. 24–29. (In Russian)

Lossky, N. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2011. 551 pp. (In Russian)

Meyendorff, J. *Zhivoe predanie: svidetel’stvo Pravoslaviya v sovremennom mire* [Living Tradition: Orthodox testimony in the modern world]. Moscow: Palomnik Publ., 2004. 348 pp. (In Russian)

Valentini, N. “Dialog Mysli i zhizni” [The dialogue of life and thought], trans. by O. Kusenko, *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 2015, Vol. 16, No. 2, pp. 106–117. (In Russian)

Valentini, N. *L’arte di vivere. Sei lezioni su P.A. Florenskij*. Firenze: Santa Brigida, 2009. 104 pp.

Valentini, N. *Pavel A. Florenskij: Ragione e dialettica (Introduzione al pensiero teologico)*. Brescia: Morcelliana, 2004. 170 pp.

Valentini, N. *Pavel Florenskii*, trans. by O. Khmelevskaya. Moscow: BBI Publ., 2015. 191 pp. (In Russian)